

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6878/13

Москва

21 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Шуравиной Светланы Александровны о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.02.2013 по делу № А40-34803/12-161-313 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – индивидуального предпринимателя Шуравиной Светланы Александровны (истца) – Лысов В.М.;

от общества с ограниченной ответственностью «Каркаде» (ответчика) – Ильина К.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В соответствии с договором лизинга от 30.05.2008 № 4745/2008 (далее – договор лизинга, договор) и общими условиями к нему общество с ограниченной ответственностью «Каркаде» (лизингодатель; далее – общество) передало индивидуальному предпринимателю Шуравиной С.А. (лизингополучателю; далее – предприниматель) во временное владение и пользование автомобиль марки Chevrolet Lacetti (далее – автомобиль, предмет лизинга) с условием о приобретении его в собственность при уплате всех платежей, предусмотренных договором.

Согласно условиям договора лизинга (с учетом дополнительного соглашения от 06.06.2008) общая сумма подлежащих уплате лизинговых платежей составила 489 299 рублей 66 копеек. Стоимость предмета лизинга в составе данных платежей была определена сторонами в размере 399 510 рублей и соответствовала сумме, уплаченной обществом за автомобиль по договору купли-продажи от 30.05.2008, заключенному с обществом с ограниченной ответственностью «Джемир-Центр».

Первый платеж, уплачиваемый при заключении договора, был согласован в размере 171 840 рублей, оставшаяся сумма в размере 317 459 рублей 66 копеек подлежала уплате в течение 34 месяцев равными платежами по 9 206 рублей 49 копеек, платеж за последний месяц составлял 4 439 рублей. Предмет лизинга передан предпринимателю 24.06.2008.

В связи с просрочкой уплаты лизинговых платежей и наличием задолженности в размере 18 844 рублей общество, руководствуясь

пунктами 5.2.5, 5.3 договора лизинга, предусматривающими право лизингодателя на односторонний отказ от договора при неуплате двух и более платежей подряд, 19.08.2009 направило предпринимателю уведомление от 18.08.2009 о расторжении договора.

Автомобиль 24.12.2009 возвращен обществу. Предмет лизинга в дальнейшем реализован обществом гражданину Григоряну А.С. по договору купли-продажи от 05.04.2010 за 70 000 рублей.

По состоянию на 25.12.2009 предпринимателем было уплачено 277 661 рубль 53 копейки платежей. Полагая, что в состав данных платежей наряду с платой за пользование имуществом входили также выкупные платежи, предприниматель обратился в Арбитражный суд Челябинской области с иском к обществу о возврате 223 455 рублей 7 копеек, представляющих по расчету общества часть уплаченной выкупной стоимости автомобиля. Размер требования был определен исходя из графика платежей, предусмотренного дополнительным соглашением к договору лизинга, согласно которому при уплате 273 111 рублей 39 копеек лизинговых платежей выкупная стоимость предмета лизинга в их составе равна 223 455 рублям 7 копейкам.

Возражая против удовлетворения указанного требования в полном объеме, общество сослалось на износ автомобиля, который согласно представленному отчету оценщика на 18.01.2012 составил 23,1 процента, то есть 92 286 рублей 81 копейку.

Общество также обратилось со встречным иском о взыскании 36 825 рублей 96 копеек задолженности по лизинговым платежам, начисленным за период с момента расторжения договора до даты возврата предмета лизинга (с 19.08.2009 по 24.12.2009), а также 188 568 рублей 80 копеек упущенной выгоды, размер которой был определен исходя из суммы лизинговых платежей, которые подлежали бы уплате предпринимателем при надлежащем исполнении обязательств за период с

19.08.2009 по 30.04.2011 (с момента расторжения договора лизинга до окончания срока его действия).

Возражая против встречного иска, предприниматель указал на отсутствие правовых оснований для взыскания лизинговых платежей в качестве неполученного дохода за период после возврата предмета лизинга обществу. Общество могло получить доход от продажи автомобиля либо от предоставления его в возмездное пользование третьему лицу. Кроме того, по мнению предпринимателя, поскольку предмет лизинга при расторжении договора был возвращен обществу, размер требований о взыскании неполученного дохода и задолженности по лизинговым платежам должен быть уменьшен на размер выкупной стоимости, которая учитывалась и была включена в состав указанных платежей.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 16.02.2012 дело передано по подсудности в Арбитражный суд города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2012 исковое требование предпринимателя о взыскании уплаченных выкупных платежей удовлетворено частично: с общества взыскано 111 199 рублей 3 копейки неосновательного обогащения, в удовлетворении остальной части требования отказано. Встречные иски общества удовлетворены также частично: с предпринимателя взыскано 36 825 рублей 96 копеек задолженности за фактическое пользование предметом лизинга за период с момента расторжения договора до даты возврата предмета лизинга, в удовлетворении требования о взыскании упущенной выгоды отказано. В результате проведенного зачета в пользу предпринимателя с общества взыскано 72 373 рубля 7 копеек.

Девятый арбитражный апелляционный суд определением от 19.09.2012 отменил решение суда первой инстанции и перешел к рассмотрению дела по правилам первой инстанции.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 предпринимателю отказано в удовлетворении его требования в полном объеме, встречный иск удовлетворен частично: в пользу общества взыскано 36 825 рублей 96 копеек задолженности за фактическое пользование предметом лизинга и 104 812 рублей убытков, в удовлетворении остальной части встречных требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.02.2013 оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора предприниматель просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум полагает, что решение суда первой инстанции от 27.06.2012, постановление суда апелляционной инстанции от 29.10.2012 и постановление суда кассационной инстанции от 26.02.2013 подлежат отмене по следующим основаниям.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, отказывая предпринимателю в удовлетворении его требования о взыскании 223 455 рублей 7 копеек, представляющих по расчету предпринимателя часть выкупной стоимости, уплаченной в составе лизинговых платежей, руководствовались следующим.

По мнению судов, при определении размера выкупных платежей, учтенных в составе лизинговых платежей и подлежащих возврату

лизингополучателю при расторжении договора лизинга и передаче предмета лизинга лизингодателю, необходимо исходить из соотношения срока, в течение которого подлежали уплате лизинговые платежи, и срока полезного использования имущества, определяемого в соответствии с Классификацией основных средств, включаемых в амортизационные группы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 01.01.2002 № 1 (далее – Классификация основных средств).

Согласно Классификации основных средств срок полезного использования легковых автомобилей составляет от 3 до 5 лет. Определяя соотношение срока, в течение которого подлежали уплате лизинговые платежи, и минимального срока полезного использования автомобиля по Классификации основных средств, суды рассчитали его как отношение 36 к 37 (что составляет 97,3 процента). Соответственно, к окончанию срока действия договора лизинга остаточная стоимость автомобиля составляла бы 2,7 процента от первоначальной и исходя из цены, указанной в договоре лизинга, равнялась бы без учета налога на добавленную стоимость 9 150 рублям 48 копейкам (338 567 рублей 80 копеек x 2,7 процента).

Таким образом, по мнению судов, именно сумма 9 150 рублей 48 копеек была бы выплачена предпринимателем в качестве выкупной стоимости при условии уплаты им всех причитающихся по договору лизинговых платежей в размере 489 299 рублей 66 копеек. Поскольку же уплачено было только 277 661 рубль 53 копейки лизинговых платежей (то есть 56,75 процента от общей суммы), то соответственно уплаченные выкупные платежи без учета налога на добавленную стоимость составили 5 192 рубля 27 копеек.

При принятии же в качестве срока использования автомобиля максимального значения, определенного согласно Классификации основных средств, и равного, как сочли суды, 61 месяцу, остаточная стоимость автомобиля к окончанию срока действия договора лизинга

составляла бы 40,98 процента от первоначальной и равнялась бы без учета налога на добавленную стоимость 138 757 рублям 30 копейкам (163 733 рублям 61 копейке с учетом названного налога). При данном сроке полезного использования размер уплаченных предпринимателем выкупных платежей в соответствии с приведенным выше расчетом составил без учета налога на добавленную стоимость 78 744 рубля 81 копейку.

Определив указанным образом размеры уплаченных предпринимателем выкупных платежей при различных сроках полезного использования автомобиля, суды, однако, не сделали мотивированного выбора в пользу срока использования, подлежащего применению в настоящем деле, и как следствие, одного из расчетов. Признавая факт выплаты выкупных платежей, суды отказали в их взыскании со ссылкой на отчет оценщика, согласно которому износ автомобиля определен в 23,1 процента, что в денежном выражении составило 78 209 рублей 16 копеек (338 567 рублей 80 копеек x 23,1 процента), тем самым признав, что право на взыскание выкупных платежей погашено стоимостью износа автомобиля.

Встречный иск общества о взыскании 36 825 рублей 96 копеек платы за фактическое пользование имуществом за период с момента расторжения договора до даты возврата предмета лизинга, определенной исходя из размера лизинговых платежей, подлежавших уплате за указанный период, суды апелляционной и кассационной инстанций признали обоснованным.

Требование о взыскании 188 568 рублей 80 копеек упущенной выгоды суды удовлетворили частично в размере 104 812 рублей. Устанавливая размер упущенной выгоды, суды исходили из общей суммы лизинговых платежей, подлежавшей уплате по договору (489 299 рублей 66 копеек), из которой были вычтены фактически уплаченные предпринимателем платежи (277 661 рубль 53 копейки), сумма платы за фактическое пользование автомобилем после расторжения договора

лизинга, взысканная по настоящему делу (36 825 рублей 96 копеек), а также стоимость, по которой данный автомобиль был реализован обществом гражданину Григоряну А.С. (70 000 рублей).

Между тем при рассмотрении дела и определении имущественных последствий расторжения договора лизинга суды не учли следующее.

С экономической точки зрения в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя – в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате предусмотренных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного. При этом под договором выкупного лизинга понимается договор лизинга, который содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную стоимость, если ее уплата предусмотрена договором, а также договор лизинга, в котором содержится условие о праве лизингополучателя выкупить по окончании срока действия данного договора предмет лизинга по цене, настолько меньшей, чем его рыночная стоимость на момент выкупа, что она является символической.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях Президиума от 18.05.2010 № 1729/10, от 12.07.2011 № 17389/10, при расторжении по требованию лизингодателя договора лизинга, содержащего условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при условии выплаты им всех предусмотренных договором лизинговых платежей, прекращается обязательство лизингодателя по передаче предмета лизинга в собственность лизингополучателя. В этом случае при

изъятии предмета лизинга лизингодателем отпадают основания для удержания им той части лизинговых платежей, которые уплачивались в счет выкупной стоимости. Неустановление в договоре лизинга выкупной стоимости, уплачиваемой по окончании срока лизинга, либо определение ее в символическом размере при превышении срока полезного использования предмета лизинга над сроком лизинга означает, что выкупная стоимость вошла в состав периодических лизинговых платежей.

С учетом изложенного при возврате предмета лизинга лизингодателю в случае расторжения договора выкупного лизинга на стороне лизингодателя возникает обязательство по возврату выкупных платежей.

При этом, поскольку предмет лизинга возвращается лизингодателю с износом, стоимость данного износа подлежит возмещению лизингополучателем и может быть зачтена при определении размера причитающихся лизингополучателю выкупных платежей.

Определяя размер выкупных платежей, суды апелляционной и кассационной инстанций заняли позицию, согласно которой срок действия договора лизинга подлежит соотнесению со сроком полезного использования предмета лизинга в соответствии с Классификацией основных средств и далее исходя из данного соотношения должна быть рассчитана остаточная стоимость имущества на конец срока действия договора лизинга, признаваемая в качестве общего размера подлежащих уплате выкупных платежей.

В соответствии с указанным подходом в рассматриваемом деле при 5-летнем сроке полезного использования автомобиля в общем размере лизинговых платежей, подлежащих уплате по договору (489 299 рублей 66 копеек), выкупные платежи составили 163 733 рубля 61 копейку, платежи за пользование предметом лизинга – 325 566 рублей 5 копеек.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, применив данный подход и определив сумму уплаченных предпринимателем выкупных

платежей в размере 78 744 рублей 81 копейки без учета налога на добавленную стоимость, отказали в ее взыскании со ссылкой на износ автомобиля в 23,1 процента.

Указанные выводы судов являются ошибочными.

Применение в отношении предмета лизинга срока полезного использования от 3 до 5 лет, установленного в Классификации основных средств для автомобилей легковых для целей налогообложения, было произведено судами в отсутствие обоснования невозможности определения срока полезного использования для указанного имущества исходя из его индивидуальных характеристик и данных завода-изготовителя. Кроме того, при примененном судами подходе износ автомобиля уже учтен в расчете при определении размера остаточной стоимости автомобиля на момент окончания срока действия договора лизинга, и повторное применение показателя износа как основание для отказа во взыскании выкупных платежей необоснованно.

При определении той части лизинговых платежей, которая должна признаваться уплаченной в счет выкупной стоимости, необходимо руководствоваться следующим.

В качестве выкупных платежей подлежит признанию стоимость предмета лизинга, уплаченная лизингодателем продавцу имущества, то есть сумма, уплаченная обществом по договору купли-продажи от 30.05.2008 (399 510 рублей). В таком случае платежи за пользование предметом лизинга составляют 89 789 рублей 66 копеек (разница между 489 299 рублями 66 копейками и 399 510 рублями), то есть, учитывая, что период уплаты лизинговых платежей составил 35 месяцев, – 2 565 рублей 42 копейки в месяц. Данный подход к определению платы за пользование основывается на понимании этого платежа с экономической точки зрения как платы за финансирование, предоставленное лизингодателем.

Предприниматель пользовался автомобилем с 30.05.2008 по 24.12.2009, то есть 18 месяцев 24 дня, размер платы за пользование

предметом лизинга за данный период согласно рассматриваемому подходу должен составлять 48 163 рубля 67 копеек, и именно эта плата должна вычитаться из общей суммы уплаченных предпринимателем лизинговых платежей (277 661 рубль 53 копейки) для определения части платежей, уплаченных в качестве выкупных.

При данном подходе уплаченные предпринимателем выкупные платежи составляют 229 497 рублей 86 копеек.

Указанный размер причитающихся предпринимателю выкупных платежей подлежит уменьшению на размер уценки автомобиля к моменту его возврата обществу. При определении данного показателя во внимание может приниматься сумма, вырученная лизингодателем при продаже предмета лизинга после изъятия его у лизингополучателя (возвращенный предпринимателем автомобиль был реализован обществом гражданину Григоряну А.С. за 70 000 рублей), а также отчет оценщика (судом в этом случае также принимаются во внимание недостатки, отмеченные в акте приема-передачи предмета лизинга от лизингополучателя лизингодателю).

Вместе с тем лизингополучатель вправе доказывать, что при определении цены продажи возвращенного предмета лизинга лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно, что привело к занижению стоимости предмета лизинга. В обоснование данного довода может приводиться также отчет оценщика, которым определяется стоимость предмета лизинга на момент его возврата лизингополучателю с учетом недостатков, указанных в акте приема-передачи предмета лизинга, если таковые имели место.

По мнению предпринимателя, суды, рассматривая встречный иск общества о взыскании упущенной выгоды, необоснованно приняли во внимание явно заниженную стоимость, по которой автомобиль был реализован гражданину Григоряну А.С.

Эта стоимость более чем в четыре раза ниже действительной стоимости автомобиля, которая даже с учетом представленного обществом

отчета оценщика и определенной им степени износа автомобиля в 23,1 процента составляла сумму не менее 260 358 рублей, рассчитанную от цены, по которой автомобиль приобретался обществом. По мнению предпринимателя, степень износа также завышена, поскольку она была определена оценщиком по состоянию на 18.01.2012 для автомобиля со сроком эксплуатации 3,5 года, в то время как в рамках спорных правоотношений предмет лизинга был возвращен 24.12.2009 и срок его эксплуатации составлял на тот момент менее 18 месяцев.

Должная оценка доводам предпринимателя относительно стоимости предмета лизинга судами не была дана. Не приведено судами и мотивов, по которым не был принят во внимание и отвергнут как доказательство имеющийся в материалах дела отчет оценщика.

Кроме того, при рассмотрении требования общества о взыскании упущенной выгоды судами были учтены все причитавшиеся ему платежи по договору. Однако эти убытки подлежат определению исходя из размера платы за пользование предметом лизинга (2 565 рублей 42 копейки в месяц), а не всей суммы причитавшихся лизинговых платежей, включающих в себя также и выкупные платежи. При этом во внимание должен приниматься не весь срок до окончания действия договора, а период, признаваемый достаточным с учетом обстоятельств дела и характера имущества для реализации последнего и повторного размещения финансирования на сопоставимую сумму по договору лизинга другого имущества.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции от 27.06.2012, постановление суда апелляционной инстанции от 29.10.2012 и постановление суда кассационной инстанции от 26.02.2013 подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2012 по делу № А40-34803/12-161-313, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.02.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий

А.А. Иванов